В объединенный диссертационный совет Д. 999.220.02
на базе ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
и ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
(432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9)

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ланшакова Дмитрия Сергеевича
«Уголовное преследование по делам о разглашении сведений о мерах
безопасности, применяемых в отношении участников судопроизводства»
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства составляет одну из важнейших задач должностных лиц и государственных органов. Эффективность ее решения обусловливает в немалой степени выполнение уголовным судопроизводством его назначения, определенного в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В свою очередь, возможность эффективного решения зависит от множества факторов, в число которых входит наличие системного, непротиворечивого и однозначного законодательства, основанного на научно-обоснованных выводах и рекомендациях по регулированию складывающихся общественных отношений.

Защита участников уголовного судопроизводства сопровождается множеством вопросов, проблем, окружена масштабной научной дискуссией, что значительно усложняет процесс создания рационального и адекватного современным условиям механизма ее обеспечения. К числу актуальных проблем

следует отнести пробелы в законодательстве, несистемные решения законодателя в части регулирования уголовно-правовых и уголовно-процессуальных аспектов обеспечения безопасности, особенно – формирование состава преступления за разглашение сведений о мерах безопасности и процессуальные правила возбуждения уголовных дел и их предварительное расследования, сложности межведомственного взаимодействия, складывающаяся правоприменительная практика, требующая подробного анализа на предмет выявления формирующихся тенденций и др.

Указанные обстоятельства позволяют рассматривать проведенное Д.С. Ланшаковым диссертационное исследование как *актуальное и своевременное.*

Теоретическая и практическая значимость работы определяется многочисленными полезными результатами, в том числе получением нового научного знания о специфике уголовного преследования по делам о разглашении сведений о мерах безопасности судьи и участников уголовного процесса, механизме реализации уголовно-процессуальных мер безопасности, определении содержания обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам данной категории (с. 5). Теоретическая конструкция выдвигаемых автором предложений основывается на масштабном эмпирическом исследовании (анкетирование 224 респондента (судьи и следователи) в период 2019-2020 гг., изучение 57 уголовных дел, в которых применялись различного рода меры обеспечения безопасности участников процесса (с. 8-9).

Научная новизна обусловлена разработкой теоретических положений и научно-обоснованных рекомендаций, включающих определение понятия и содержания системы мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности участников судопроизводства, обоснование уголовно-процессуальной характеристики разглашения сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса. В диссертации предложена авторская классификация субъектов уголовно-процессуальных отношений, защищаемых посред-

ством уголовно-правовых механизмов, предусмотренных ст. 311 УК РФ, определены основные и факультативные компоненты предмета доказывания по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса, выделены особенности возбуждения уголовного дела и начала уголовного преследования по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 311 УК РФ и другими результатами. Кроме того, сформулированы предложения по совершенствованию правоприменительной деятельности по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса (с. 9-10). Имеются и другие полезные для науки уголовного процесса результаты.

Комплексность предпринятого исследования подтверждается наличием рассмотренных в диссертации вопросов, относящихся к различным областям правовых знаний. Так, на с. 41 автор приводит аргументы по уточнению объекта состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, продолжая эту тему в других частях исследования (например, с. 62, 70, 75). В отдельной части проанализированы организационно-правовые аспекты применения мер безопасности в их соотношении с уголовно-процессуальными проблемами (с. 40-42, 65). Подвергнут изучению аспект видов ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности (с. 62, 66, 77-78 и др.).

В качестве прикладных были рассмотрены проблемы о достаточности данных, доказательств (с. 83-84) и определены пути их решения применительно к основному объекту исследования.

Достоверность и обоснованность выводов обусловлена репрезентативностью исследования, совокупностью примененных в его процессе методов, результатами апробации, а также внедрением результатов в практическую деятельность и учебный процесс.

Содержание автореферата отражает основные положения исследования, изложенные в диссертации.

Структура диссертации включает введение, три главы, объединяющих 9 параграфов, заключение, список использованных источников (353 позиции), приложение с результатами анкетирования практических работников.

В первой главе «**Общая характеристика уголовного преследования о разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников судопроизводства**», рассмотрены общие черты и особенности уголовного преследования по делам указанной категории. В первом параграфе «*Понятие и содержание системы мер безопасности участников уголовного судопроизводства*» разносторонне изучена действующая совокупность мер безопасности, относящихся к различным правовым сферам.

Автор сделал вывод, что существующая совокупность является комплексной системой мер государственной защиты, содержит разнообразные и разноотраслевые формы, средства защитного процесса, характеризуется взаимосвязью правовых средств. В ходе исследования были установлены противоречия в правовом регулировании отдельных мер безопасности. Представлены основные классификационные группы правовых мер, которые призваны обеспечить безопасность участников уголовного процесса (с. 26-30).

Во втором параграфе «*Уголовно-процессуальная характеристика разглашения сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса*» рассмотрены уголовно-правовая квалификация и процесс доказывания по уголовному делу, которые, будучи неразрывно связанными, существенно влияют на принятие последующих процессуальных решений. В числе выводов указано на терминологическое противоречие отдельно внутреннего содержания п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ и всей ст. 140 УПК РФ, которая направлена на установление предпосылок к возбуждению уголовного дела (отказу от возбуждения дела), что по мнению автора, нарушает правила законодательной техники. Сделано предложение изменить формулировку и указать «для решения вопроса о возбуждении уголовного дела» (с. 35).

В третьем параграфе «*Судьи и участники уголовного процесса как защищаемые лица*» представлены результаты анализа проблем, возникающих при обеспечении безопасности судей. Лейтмотивом содержания выступает идея автора о необходимости усиления средств обеспечения безопасности судей. В

контексте чего представляется логичным дополнить систему уголовно-процессуальных принципов новым положением, усиливающим независимость судей.

Вторая глава «**Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников процесса**», включает четыре параграфа. В первом параграфе «*Общее понятие и специфика предмета доказывания по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников процесса*» представлена характеристика предмета доказывания как общего понятия уголовно-процессуальной науки, а также изложены результаты исследования об особенностях предмета доказывания по делам указанной категории. Автор справедливо полагает, что предмет доказывания в уголовном процессе имеет системообразующее значение (с. 56). Высказана идея и обоснован соответствующий вывод о необходимости передачи подследственности по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 311 УК РФ от органов дознания следователям Следственного комитета РФ (с. 60-61).

Во втором параграфе «*Особенности начала уголовного преследования по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 311 УК РФ*» уделено особое внимание проблемам, которые возникают при возбуждении уголовного дела по исследуемому составу преступления, особенностям, связанным с проверкой сведений, которые касаются отграничения объективных и субъективных признаков этого состава от иных, имеющих правовое значение обстоятельств (ст. 17.13 КоАП РФ; ст. 310 и 320 УК РФ). Сделаны выводы о возможности возбуждения уголовного дела только при однозначном отсутствии административного правонарушения (с. 79), а также об обязательности установления субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ.

Третий параграф «*Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса*» представляет особый интерес, так как в нем автором подробно изло-

жены результаты исследования отдельных обстоятельств, включенных законодателем в предмет доказывания. Диссертант постарался максимально охватить проблемы, связанные с установлением этих обстоятельств, и сделал достаточно интересные в научном и практическом отношении выводы, в том числе: о формах вины и их установлении (с. 88-89), возмещении вреда, причиненного разглашением (с. 91-92) и др.

В четвертом параграфе «*Уголовно-процессуальная деятельность по выявлению обстоятельств, способствовавших разглашению сведений о мерах безопасности участников уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 73 УПК РФ)*» выделяется в качестве самостоятельного направления процессуальной деятельности при производстве по уголовному делу. Предлагается новая редакция п. 27 ст. 5 УПК РФ, формулировка которого носит не бесспорный характер (с. 98-99).

Третья глава **«Совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности в уголовном преследовании по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса»** включает два параграфа. В первом параграфе «*Проблемы совершенствования законодательства о противодействии разглашению сведений о мерах безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства*» изложены результаты исследования основных проблем законодательного регулирования процесса установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о разглашении указанных сведений и пути их устранения на законодательном уровне. Противодействие фактам разглашения сведений о мерах безопасности позиционируется автором как важная гарантия обеспечения государственной защиты в уголовном деле. При этом предлагается внести уточнения в понятие «противодействие» и закрепить его определение в ст. 3 Федерального закона от 13 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с. 111-112).

Большой научный интерес представляет второй параграф «*Проблемы совершенствования правоприменительной деятельности процесса доказывания по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса*», где наглядно, с применением большого числа примеров показана важность правоприменительной практики и ее значение на выявление проблем законодательного регулирования в части механизма обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Особое внимание было уделено вопросам эффективности законодательного регулирования этого механизма, для чего предпринято масштабное эмпирическое исследование, результаты которого нашли свое отражение в содержании диссертации (с. 119), проблемам межведомственного взаимодействия (с. 120), обеспечения прав адвоката (с. 121), степени влияния судебной практики на формирование тенденций развития законодательства в части обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства (с. 122-125 и др.)

Подробно рассмотрен предмет доказывания применительно к преступлению, предусмотренному ст. 311 УК РФ (с. 86-92) Сделаны рациональные и конструктивные выводы с формированием авторских предложений по оптимизации законодательного регулирования перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Изложенные автором выводы в основном можно поддержать. В частности, следует согласиться с позицией о том, что разглашение сведений о мерах безопасности может включать не только сам факт применения защитных мер, но и их изменение (с. 23).

Представляет интерес мнение о том, что перечень подлежащих доказыванию обстоятельств, носит общий характер и определяет обязательные обстоятельства вне зависимости от категории преступления. Однако законодательно должна учитываться и специфика уголовного преследования, определяемая доказыванием объективных и субъективных признаков состава конкретного преступления (с. 25).

Правильно отмечается, что законодатель при регулировании правоотношений, связанных с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства и сохранением в тайне средств и методов их защиты, не предусмотрел все необходимые элементы системы. В частности, разделяем позицию автора о том, что, если информация о мерах безопасности перестала быть секретной, важно выяснить, почему это произошло. При этом в диспозиции ст. 311 УК РФ законодатель не определяет мотивы разглашения, что, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела вызывает затруднения и требует дополнительного регулирования в рамках уголовно-процессуального законодательства (с. 33-34).

Заслуживает внимания предпринятый анализ проблем возбуждения уголовного дела в отношении специального субъекта, что имеет существенное значение для раскрытия темы исследования (с. 72).

Одобряется выдвигаемая идея о законодательном ограничении доступа должностных лиц к персональным данным участников уголовного судопроизводства и оптимизации на этой основе процедуры реализации мер безопасности (с. 35-36), а также о расширении возможности применении мер безопасности по делам о преступлениях небольшой тяжести (с. 37-38).

Автор правильно полагает, что меры безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, по общему определению, могут быть приняты и до возбуждения уголовного дела. По этой причине заслуживает поддержки предложение рассматривать как уголовно-наказуемое раскрытие сведений о мерах безопасности, которые принимались не только в ходе производства по уголовному делу после его процессуального возбуждения, но и до того, как оно было возбуждено (с. 57).

Диссертант неоднократно обращается к вопросу о видах ответственности, которую должен нести нарушитель: уголовно-правовую или административную (с. 62).

Как правильно отмечается в работе, ведомственные правовые акты, перечисляя конкретные обстоятельства, подлежащие установлению, могут существенно искажать уголовно-процессуальный принцип свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ). По этой причине автор закономерно предлагает установить запрет на нормативное закрепление перечня достаточных данных, указывающих на признаки состава преступления, в ведомственных совместных организационно-распорядительных документах (с. 73).

Следует согласиться с утверждением, что в состав преступления, предусмотренный ст. 311 УК РФ, должен включать получение посторонним лицом конфиденциальной информации о процессе применения мер безопасности и его особенностях (изменении, дополнении или отмены мер безопасности в отношении защищаемого лица) (с. 76).

Поддерживается вывод о том, что при расследовании уголовных дел о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса, обязательным условием является выявление способствовавших преступлению обстоятельств. Это должно быть непременной задачей как следователя (ч. 2 ст. 158 УПК РФ), так и судьи (суда) (ч. 4 ст. 29 УПК РФ) (с. 96).

Обосновывается необходимость обеспечения введения секретного делопроизводства не только в досудебных, но и в судебных стадиях (с. 101).

В работе имеются и другие предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, в большинстве своем заслуживающие внимания и одобрения.

В то же время не все выводы и рекомендации автора представляются бесспорными.

1. К числу дискуссионных утверждений автора исследования следует отнести второе положение, предлагаемое для защиты, в котором утверждается, что «под системой принято понимать определенное множество составляющих ее элементов, которые взаимозависимы, взаимосвязаны между собой и образуют определенную целостность, единство. Это в полной мере соотносится и

с системой мер безопасности личности в уголовном процессе. Такая связь различных мер безопасности проявляется в невозможности реализации каждой из них в отрыве от применения других мер».

Если первая часть приведенного утверждения автора не вызывает возражений, то вторая – представляется спорной. Меры безопасности не могут находиться в системной взаимосвязи и вызывать, как пишет автор «цепную» реакцию, когда применение каждой порождает применение иных. Как представляется, каждая мера безопасности является уникальной по своему содержанию, предназначена гарантировать защиту участника уголовного судопроизводства в определенных условиях. Кроме того, эти меры имеют индивидуальный характер и применяются каждая по отдельности, а не все вместе и в совокупности.

По мнению оппонента, о системности речь должна идти только как о признаке структуры одной меры безопасности, включающей совокупность элементов, образующих механизм каждой меры. Эти элементы действительно должны обладать безукоризненными системными свойствами, чтобы выполнять свое предназначение в уголовном судопроизводстве, что подтверждается и некоторыми положениями диссертации, где сам автор указывает на то, что с одной стороны меры безопасности в уголовном процессе должны формировать систему, а отдельная мера не обеспечивает заданной цели. Но с другой стороны, он же отмечает, что «только комплекс мер способен защитить того, кто в этом нуждается, будучи участником уголовного судопроизводства» (с. 18). В свете приведенных сомнений позиция автора нуждается в подробной аргументации в условиях публичной защиты.

2. Еще одно замечание связано с положением об изменении формулировки п. 27 ст. 5 УПК РФ: «Представление – акт реагирования прокурора на судебное решение, вносимый в порядке, установленном настоящим Кодексом, а также письменное решение дознавателя или следователя в адрес органа или должностного лица на выявленные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления» (с. 98-99).

Уточнение этого пункта ст. 5 УПК РФ действительно целесообразно, однако имеются возражения по предлагаемому проекту. Так, рассматривать представление как решение следователя и дознавателя вряд ли возможно в силу существенных расхождений характеристик этого акта с признаками процессуального решения.

3. В 3 параграфе второй главы работы подробно изложены результаты исследования предмета доказывания по делам о преступлениях, предусмотренным диспозицией ст. 311 УК РФ. Правильно указано, что, если умысел не был направлен на разглашение сведений о мерах безопасности защищаемых лиц, перечисленных в ст. 311 УК РФ, то уголовно-наказуемое деяние отсутствует (с. 88-89). В дальнейшем изложении автор возвращается к этой теме (с. 101, 110).

Думается, мысль, как представляется, осталась не завершенной и не исчерпала всей глубины имеющейся проблемы, а обусловила постановку вопроса: какова ответственность за *неосторожное разглашение* сведений о мерах безопасности? Как представляется, автору следовало высказать свою позицию по этому вопросу в рамках проведенного исследования и привести приоритетные, на его взгляд, формы данной ответственности, которые обеспечивают надлежащее сохранение в тайне указанных сведений.

4. Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возмещение причиненного преступлением ущерба не только физическим, но и юридическим лицам. Так, в ст. 139 УПК РФ «Возмещение вреда юридическим лицам» установлена обязанность такого возмещения государством, если это произошло в результате незаконных действий и принятия решений суда, а также таких должностных лиц, как дознаватель, начальник органа дознания, начальник подразделения органа дознания, прокурор, следователь» (с. 92).

Предложение автора в этой части весьма интересно и, безусловно, плодотворно для продолжения научных исследований в заданном им направле-

нии. Но в связи с этим выводом и основным объектом исследования диссертации, возникает вопрос: каким образом может быть применен компенсационный механизм в отношении юридического лица, если меры безопасности применяются только к физическим лицам?

5. В числе предложений, направленных на усиление противодействия несанкционированному разглашению сведений о мерах безопасности, вызывает сомнение целесообразность введения ст. 161.1 УПК РФ, предусматривающей предупреждение участников уголовного судопроизводства о мерах безопасности (с. 111, 113-114). Основанием для такого заключения служит в том числе и позиция самого автора исследования о том, что «Сведения о мерах безопасности, которые применяются в процессе расследования и последующего судебного рассмотрения, кроме того, имеют свойство данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ).

Однако они обладают самостоятельным содержанием и свойствами. Данные предварительного расследования более общие и, по сути, включают в себя и сведения о мерах безопасности» (с. 80). Соответственно уместно предположить, что предупреждение о неразглашении данных предварительного расследования охватывает и запрет на разглашение сведений о мерах безопасности.

Несмотря на отмеченные оппонентом отдельные дискуссионные выводы, следует констатировать, что они не влияют на общее положительное впечатление от работы. Задачи, поставленные автором в пределах объекта и предмета исследования, успешно решены, цель достигнута.

Диссертация соответствует паспорту специальности 12.00.09 – уголовный процесс, охватывая своим содержанием вопросы о современном состоянии и тенденциях развития науки уголовного процесса, об уголовном преследовании, об участниках уголовного судопроизводства и применяемым к ним мер безопасности и др.

Вывод. Диссертация на тему «Уголовное преследование по делам о разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников судопроизводства», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих значения для науки уголовного процесса, отвечает требованиям, установленным в пунктах 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 1 октября 2018 г., с изм. от 26 мая 2020 г.) для кандидатских диссертаций, а ее автор – Дмитрий Сергеевич Ланшаков заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой уголовного процесса юридического факультета имени А.А. Хмырова Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» доктор юридических наук (научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс), профессор, заслуженный юрист Кубани

Гладышева Ольга Владимировна

«15» февраля 2021 г.

350040, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, д. 149,
тел. 8 (918) 483 00 03,
e-mail: volkolup@yandex.ru

Подпись Гладышевой О.В. заверяю
Начальник отдела профессорско-преподавательского состава управления кадров
Ю.А. Семенец